

ОБРАТНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АКАДЕМИКА РАН Д.С. ЛЬВОВА

© 2020 г. Г. Б. Клейнер^{a,b,c,*}

^aЦентральный экономико-математический институт РАН, Москва, Россия

^bФинансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

^cГосударственный университет управления, Москва, Россия

*E-mail: george.kleiner@inbox.ru

Поступила в редакцию 13.11.2019 г.

После доработки 15.11.2019 г.

Принята к публикации 20.11.2019 г.

В статье раскрывается роль академика Д.С. Львова как выдающегося учёного-экономиста и общественного деятеля конца XX – начала XXI в. Разработанная Д.С. Львовым концепция “экономики совести” рассматривается в ряду фундаментальных теорий социально-экономического развития, таких как “экономика поколений” Дж. Ролза, “экономика справедливости” А. Сена и “этическая экономика” Ф. Найта. Характеризуются личные качества Д.С. Львова, способствовавшие его движению на передний план взаимоотношений общества и государства в переломные моменты отечественной истории.

Ключевые слова: Д.С. Львов, “экономика совести”, социальная доктрина, системное мировоззрение, “экономика развития”.

DOI: 10.31857/S0869587320020048

По мере удаления в прошлое печальной даты ухода из жизни выдающегося отечественного экономиста Дмитрия Семёновича Львова (1930–2007) неуклонно возрастает значимость трудов и поступков этого учёного для развития российской экономики и общества. Мы имеем дело с так называемой обратной перспективой – методом изображения на живописном полотне отдалённых от наблюдателя предметов путём их укрупнения: чем дальше от нас фигура, тем она значительнее. Этот метод применялся православными иконописцами [1]. Именно так мы видим в истории России фигуру академика Д.С. Львова.

Дмитрий Семёнович и при жизни представлял собой заметное явление в отечественной экономической науке и в развитии общества в целом. В период смены социально-экономического укла-

да идеи и личность Д.С. Львова, по сути, стали символами масштабного социально-экономического феномена – консолидации социальных сил под знаменем строительства нового справедливого и экономически эффективного общества. Альтернативой здесь выступало подражательное развитие, опирающееся на перенос на российскую почву экономических институтов, функционирующих в развитых странах Запада, их имитацию.

Истоки такой позиции учёного – не в патриотизме гражданина, хотя Львов был истинным патриотом своего Отечества, а в системном видении геополитической, геоэкономической и геосоциальной структуры мира – видении, которым он обладал в высшей степени. Такое мировоззрение основано на признании своеобразия исторического пути и географического положения каждой из стран и, соответственно, должного разнообразия мирового сообщества, с одной стороны, и необходимого уровня однородности геополитического пространства – с другой. Иными словами, страны – члены мирового сообщества должны оставаться разными, но не настолько, чтобы переезд человека из одной страны в другую оказался бы невозможен.

КЛЕЙНЕР Георгий Борисович – член-корреспондент РАН, заместитель научного руководителя ЦЭМИ РАН, заведующий кафедрой “Системный анализ в экономике” Финансового университета при Правительстве РФ, заведующий Кафедрой институциональной экономики Государственного университета управления.

Академик Львов был в полной мере системным экономистом. В социально-экономическом пространстве его внимание привлекали и подвергались глубокому анализу абсолютно все явления и образования – от проблем жизнедеятельности отдельного индивида до функционирования государства как субъекта мирового сообщества. С полным основанием к мышлению Д.С. Львова можно применить строки А.С. Пушкина: “И внял я неба содроганье, / И горний ангелов полёт, / И гад морских подводный ход, / И дольней лозы прозябанье”. Эта многогранность, многоуровневость и многофакторность мировоззрения выделяет Дмитрия Семёновича из плеяды блестящих российских экономистов второй половины XX и начала XXI в., таких как Л.И. Абалкин, А.Г. Аганбегян, А.И. Анчишкин, А.Г. Гранберг, Э.Б. Ершов, Т.И. Заславская, В.В. Ивантер, Л.В. Канторович, В.Л. Макаров, Б.З. Мильнер, В.С. Немчинов, Н.Я. Петраков, В.М. Полтерович, Н.П. Федоренко, Т.С. Хачатуров и другие.

Масштаб фигуры Д.С. Львова отражает не только его деятельность как учёного и организатора науки, но и его системообразующую роль в социально-экономическом и политическом пространстве России. Он стал своеобразным маяком, освещавшим и делавшим видимыми ориентиры на путях развития экономической науки, формирования экономической политики, совершенствования управления экономикой и повышения эффективности народного хозяйства в переломные годы российской истории. Блестящие выступления Львова в телевизионных студиях, на форумах Академии наук, в Государственной думе и в кабинетах высоких руководителей становились своего рода моментами истины для миллионов соотечественников. Нельзя не сказать, что после ухода Дмитрия Семёновича из жизни его место, бывшее источником объединяющей силы, остаётся не занятым.

Ключевым экономическим понятием для Д.С. Львова было понятие *развития*. Его книга “Экономика развития” [2] сразу после выхода в свет стала своеобразным катехизисом для широкого круга российских и зарубежных экономистов. В ней суммированы взгляды Львова по всем основным направлениям движения экономической теории, политики, управления и практики. В поисках экономической истины Львов опирался не на понятие эффективности, справедливости или благосостояния и даже не на понятие счастья, а именно на развитие, которое составляло для него альфу и омегу усилий нашей цивилизации по формированию внешней среды *проживания* человека и внутреннего мира его *переживания*.

Как же сформулировать в этом контексте критерий успешности развития экономики? Как и в

Дмитрий Семёнович Львов

других подобных случаях, он лежит не в экономическом пространстве, а находится в душе человека. Таким критерием Д.С. Львов считал *совесть*. Этот критерий вряд ли подлежит вычислимой количественной оценке, его трудно определить исходя из социологических опросов, он не имеет конкретной привязки к моменту времени или точке пространства. В его основе лежат глубинные представления о сущности мира, роли в нём человека, неколичественные инварианты и универсальные гуманистические ценности. Критерий носит принципиально динамический характер: совесть пробуждается дискретно и неожиданно и, пробудившись, подвергает бескомпромиссной интегральной оценке путь и итоги развития человека, коллектива, социума.

“Экономика совести” Д.С. Львова – одно из величайших достижений экономической науки за последние 50 лет. Оно находится в одном ряду с такими доктринами, как “экономика поколений” Дж. Ролза [3], “экономика справедливости” А. Сена [4], “этическая экономика” Ф. Найта [5]. Концепция “экономики совести” позволила Львову обосновать свою позицию в отношении *конкуренции* – основополагающего понятия экономики. Львов видел в конкуренции прежде всего семена раздора и только во вторую очередь стимулы к совершенству. Структурный монополизм, по Львову, не всегда приводит к ограничению конкуренции, в то время как жёсткая конкуренция неизбежно приводит к локальному (в пространстве или во времени) монополизму.

Выступая в 2010 г. в Финансовом университете при Правительстве РФ на научной конференции,

Конференция лауреатов и стипендиатов Международного научного фонда экономических исследований академика Н.П. Федоренко. ЦЭМИ РАН. Ноябрь 2006 г. В центре президент МНФЭИ Д.С. Львов (справа) и вице-президент МНФЭИ Г.Б. Клейнер (слева)

посвящённой 80-летию со дня рождения Д.С. Львова, академик В.И. Маевский противопоставил логику Д.С. Львова логике Ф. Найта по отношению к конкуренции. По Найту, свобода есть свобода конкуренции, а справедливость рассматривается как ограничение конкуренции [6]. Свобода же по Львову — это свобода совести, понимаемой в качестве квинтэссенции взаимоотношений человека с окружающим миром. Пространство между человеком и окружающим миром заполняют экономические процессы производства, обмена, распределения, потребления, поэтому экономика призвана быть средой, гармонизирующей отношения человека с миром, а следовательно, и отношения между людьми.

Развитие концепции “экономики совести” привело Львова к новому пониманию взаимосвязи социального и экономического в деятельности людей. Системный подход к обществу как к амальгаме социальных и экономических взаимодействий выявил гигантский потенциал социально-экономического синтеза в этой сфере. Обычно считается, что приоритет чисто экономических целей над социальными на всех уровнях управления способствует достижению высоких экономических результатов, в то время как стремление к повышению уровня благосостояния всех членов социума делает экономику данной страны (данного предприятия, данной организации) уязвимой. Разрабатывая социальную доктрину Российской Федерации [7], Д.С. Львов показал, что адекватной моделью взаимодей-

ствия социальной и экономической подсистем общества является лист Мёбиуса — односторонняя поверхность, представляющаяся, на первый взгляд, двусторонней. В этой концепции социальное и экономическое — это не две стороны медали, а два ракурса видения любого общественного явления или процесса. Подобно тому, как системный подход интегрирует понятие критерия оптимальности и ограничений в задачах оптимального управления,

Академики Д.С. Львов (слева) и Л.И. Абалкин на Конференции лауреатов и стипендиатов Международного научного фонда экономических исследований академика Н.П. Федоренко. ЦЭМИ РАН. Ноябрь 2006 г.

что позволяет рассматривать их в едином ключе с учётом отношений взаимозаменяемости, взаимодополняемости и сравнительной важности отдельных ограничений и критериального показателя, применение львовской концепции “экономики совести” позволяет выявлять кульминационные моменты, когда те или иные экономические ограничения из разряда императивов переходят в разряд пожеланий, а социальные критерии — из разряда пожеланий в разряд императивов. Последнее касается таких показателей, как продолжительность жизни, качество жизни и т.п.

Львов прекрасно видел практическую сторону подобных рассуждений. Он поставил перед руководством страны, а фактически перед страной в целом, вопрос о *социальной функции национального богатства*. Это касалось и приватизации, и распределения доходов от добычи полезных ископаемых, и уровня заработной платы в отраслях народного хозяйства. Он рассматривал проблему использования национального богатства как общемировую. Согласно его концепции “все природные ресурсы и окружающая среда являются общественным достоянием, а поэтому могут и должны выступать в форме общественной собственности” [8]. Такой подход непосредственно вытекает из идеи системного развития, горячим поборником которой был Дмитрий Семёнович. Здесь достигается охват всего социально-экономического пространства—времени по горизонтали, то есть включая всех граждан, проживающих в данный период в стране, и по вертикали, то есть при переходе от одного промежутка времени к другому. В этой концепции заключён и принцип неизбытности собственности, включая права распоряжения, пользования, владения и наследования. Под этим углом зрения процесс приватизации в начале 1990-х годов, который, по замыслу Львова, должен был стать основой консолидации государства и общества, справедливого распределения и эффективного использования национального имущества всеми слоями и поколениями граждан, а в реальности явился основой формирования первого поколения олигархов, вызвал у Дмитрия Семёновича глубокое разочарование. Теория *национального дивиденда*, которую разрабатывал учёный, осталась теорией, а ваучерная приватизация стала первым практическим шагом на пути утраты доверия между обществом и государством. Последствия этого мы наблюдаем по сей день.

Государство представляет собой форму передачи полномочий по организации социально-экономической жизни от населения к органам власти. Нарушение отношений доверия между обществом и государством неизбежно приводит и к подрыву отношений доверия между государством и бизнесом, между бизнесом и социумом, между людьми. Результатом реконфигурации собственности в России стало состояние

Д.С. Львов на V Всероссийском симпозиуме “Стратегическое планирование и развитие предприятий”. ЦЭМИ РАН. Апрель 2004 г.

экономики, получившее название “экономики физических лиц”, в которой процветал принцип безграничного экономического эгоизма. Несмотря на значительный срок, прошедший с периода масштабного передела собственности, наше общество по-прежнему заражено вирусом “экономики физических лиц”. В последние годы он распространяется и на сферу политических решений, которая превращается в “политику физических лиц”. Д.С. Львов предвидел негативные последствия принятого в своё время способа приватизации и активно выступал против него.

Важным направлением социально-экономической активности академика Львова были его публичные выступления по поводу сложившегося в стране уровня заработной платы. В повышении оплаты труда он видел не только путь к улучшению благосостояния граждан, но и средство, обеспечивающее рост производительности труда и уровня справедливости в обществе. Сравнивая отдачу от одного рубля заработной платы в России и в развитых странах Запада, он опровергал выводы об отставании производительности труда в России. Тезису “мы в России плохо живём, потому что плохо работаем” Дмитрий Семёнович противопоставлял иную концепцию взаимосвязи социально-экономических причин и следствий: мы плохо работаем, потому что плохо живём. Можно утверждать, что в трудах и общественных выступлениях Львова нашло отражение глубоко продуманное, внутренне связанное и обоснованное системное социально-экономическое миро-

VI Всероссийский симпозиум “Стратегическое планирование и развитие предприятий”. ЦЭМИ РАН. Апрель 2005 г. Слева направо: Д.С. Львов, Г.Б. Клейнер, Р.М. Качалов

В.В. Герашенко (слева) и Д.С. Львов (справа) на VI Всероссийском симпозиуме “Стратегическое планирование и развитие предприятий”. ЦЭМИ РАН. Апрель 2005 г.

воззрение, отличавшее его от многих учёных-экономистов того поколения.

Особенности взглядов и личности Дмитрия Семёновича ярко проявились в его исследованиях, касающихся миссии России. Он писал: «Волей судьбы мы оседлали путь из “англичан в японцы”, как в былые времена путь из “варяг в греки”. Вот почему так важно осознание того факта, что укрепление моста между двумя океанами является цементом, скрепляющим огромную страну» [9]. Тем самым Львов подчёркивал *пространственную миссию* России, которую возлагают на нашу страну её географическое положение, исторический путь и занимаемая ею территория, превосходящая территорию любой другой страны. Многоукладная экономика России

включает в себя организационно-экономические механизмы и технологии, относящиеся к разным периодам развития и сферам деятельности. В этом ракурсе “Россия предстаёт в мировом сообществе как гигантская выставка, своеобразная галерея времён” [10], тем самым Россия не только соединяет в пространстве Запад с Востоком, но и связывает во времени прошлое с будущим. Возникает своеобразный “русский крест” – символ исторической миссии России. Тяжесть этого креста, с одной стороны, ложится бременем на страну, не позволяя ей двигаться вперёд с достаточной скоростью, с другой – служит оправданием её непростого исторического пути и свидетельством её предназначения.

Думаю, немалую часть этой тяжести нёс на себе академик Львов. Благодаря масштабу его личности, интеллектуальной смелости и врождённому умению привлекать к себе как единомышленников, так и оппонентов, ему удалось разделять эту миссию с множеством постоянно окружавших его людей – прежде всего коллег по ЦЭМИ РАН, заместителем директора которого он был с 1991 по 1996 г., затем членом Отделения экономики РАН, которое Дмитрий Семёнович возглавлял с 1996 по 2002 г., и членом Секции экономики Отделения общественных наук РАН, которой он руководил с 2002 по 2007 г. Единомышленниками Львова хотя бы на короткий период, а часто навсегда становились и участники его публичных выступлений в самых разных аудиториях – от телезрителей и радиослушателей до слушателей его многочисленных лекций и докладов.

Тяжесть миссии – это тяжесть особого сорта. Она одновременно и пригибает человека к земле и поднимает его ввысь, порождает ответственность и умножает права. Общение с Дмитрием Семёновичем придавало духовную силу всем его собеседникам – и профессиональным экономистам, и руководителям предприятий оборонно-промышленного комплекса, и простым людям. В течение моей более чем 15-летней совместной с Д.С. Львовым работы по разным направлениям мне приходилось сотни раз наблюдать, как люди выходили из его кабинета с просветлёнными лицами, как будто в этом кабинете находился неиссякаемый источник света, частичку которого каждый из побывавших в нём уносил с собой.

Заряд интегрирующей энергии, которая исходила от Дмитрия Семёновича, проявлялся в многообразных организационных начинаниях, инициированных им совместно с ближайшими соратниками. Здесь необходимо упомянуть о ряде пионерных и крупномасштабных инициатив, объединивших представителей науки, образования и производства. В 1998 г. Д.С. Львов создал и возглавил одну из первых в стране кафедру институциональной экономики в Государственном

На праздничном мероприятии, посвящённом 70-летию юбилею В.Н. Лившица. ЦЭМИ РАН. Февраль 2001 г. Слева направо: Г.Б. Клейнер, В.Н. Лившиц, Л.Г. Лившиц, Д.С. Львов, В.Л. Макаров

университете управления (ГУУ). Эта кафедра включала ведущих научных сотрудников ЦЭМИ РАН и профессоров Государственного университета управления. Впоследствии кафедра стала ядром Института новой экономики ГУУ, в состав которого вошли кафедры, возглавлявшиеся академиками С.Ю. Глазьевым, В.В. Ивантером, В.Л. Макаровым, Н.Я. Петраковым. Основным предметом исследований этого института Д.С. Львов считал новую экономику – *экономику знаний*, новую концепцию распределения благ – *концепцию национального богатства*, нового человека, живущего в гармонии со своей совестью.

В 2004 г. Львов инициировал создание Объединённого научно-экспертного совета Российской академии наук и Правительства Москвы по устойчивому развитию и безопасности московского мегаполиса, сопредседателями которого стали Дмитрий Семёнович и мэр Москвы Ю.М. Лужков. Совет проработал в течение трёх лет и внёс крупный вклад в повышение обоснованности и эффективности стратегических решений в области управления московским мегаполисом.

В 1995 г. Д.С. Львов создал одно из первых в стране негосударственных объединений научных работников, преподавателей и руководителей, ин-

тересующихся проблемами эффективного функционирования организаций различного уровня, – Международную академию организационных наук (МАОН). Основными задачами МАОН были развитие организационной и институциональной теорий, современных методов управления, прогнозирования деятельности организаций. Регулярные заседания МАОН, привлекающие внимание крупнейших представителей организационной науки и практики, проводятся в ЦЭМИ РАН до сих пор.

С 1995 г. в стране функционирует один из первых фондов поддержки экономических исследований – Международный научный фонд экономических исследований академика Н.П. Федоренко (МНФЭИ), президентом которого после Федоренко стал Львов. В настоящее время президент МНФЭИ – академик В.Л. Макаров. За прошедшие годы фонд на конкурсной основе поддержал более 100 проектов, главным образом выполняемых молодыми исследователями-экономистами, аспирантами и студентами. Работа этого фонда позволила частично заполнить пробел в финансировании экономических исследований, вызванный снижением их государственной поддержки. Вместе с Российским фондом фундаменталь-

ных исследований и Российским гуманитарным научным фондом МНФЭИ стал серьёзным фактором развития экономической науки и привлечения в эту сферу деятельности молодых талантливых исследователей.

Созданный в 1998 г. по инициативе Д.С. Львова и возглавлявшийся им до конца жизни журнал “Экономическая наука современной России” вошёл в ряд наиболее авторитетных научных экономических периодических изданий России. Он ориентирован на публикацию наиболее значимых научных результатов во всех областях экономики, независимо от места работы автора.

За 12 лет, прошедших со времени кончины Д.С. Львова, российское общество, к сожалению, не породило соизмеримой с ним по позитивному потенциалу фигуры. Масштабность, устремлённость в будущее сочетались в нём с вниманием к каждому отдельному человеку — и к тем, кто находился с ним рядом, и тем, кто населяет Россию сегодня, и тем, кто будет жить в ней в будущем.

Бытует поговорка “Не живёт село без праведника”. Дмитрий Семёнович Львов не был праведником в религиозном смысле слова, но оставался глубоко верующим человеком. Он праведник с точки зрения “экономики совести” — мировоззрения, которое он носил в себе и распространял в обществе, насколько хватало сил.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Флоренский П.А.* Обратная перспектива. Сочинения. В 4-х томах. Т. 3 (1). М.: Мысль, 1999.
2. *Львов Д.С.* Экономика развития. М.: Экзамен, 2002.
3. *Rawls J.* A Social Contract Perspective. *Morality in Practice* / Ed. by J.P. Strba. Belmont, California: University of Notre Dame, Wadsworth Publishing Company, 1994.
4. *Sen A.* The Idea of Justice. Penguin Books Ltd., 2010.
5. *Найт Ф.* Этика конкуренции. Пер. с англ. М.: ЭКОМ, 2009.
6. *Ерзкян Б.А.* О третьей научной конференции “Львовские чтения” // Экономическая наука современной России. 2010. № 2 (49). С. 134–139.
7. *Львов Д.С.* О социальной доктрине России // Экономическая наука современной России. 2005. № 3 (30). С. 7–9.
8. *Львов Д.С.* Система национального дивиденда — планетарная модель XXI века // Экономическая наука современной России. 2001. № 3. С. 5–23.
9. *Львов Д.С.* Будущее России: гражданский манифест. Волгоград: ВолГУ, 2003.
10. *Клейнер Г.Б.* Глобальное миссионерство или глобальное стяжательство: есть ли третий путь для России? // Диалог культур и партнёрство цивилизаций: становление глобальной культуры. X Международные Лихачёвские научные чтения, 13–14 мая 2010 г. В 2-х томах. Т. 1. Доклады / Научный ред. А.С. Запесоцкий. СПб.: СПбГУП, 2010. С. 89–91.